

Приведенное предложение многоступенчатое и представляет собой единый смысловой комплекс. На доминирующем уровне структурно-смыслового членения – однородное соподчинение придаточных. Первая вторая, первая четвертая – предикативные части образуют вторую степень структурно-смыслового членения. Третья степень образована за счет последовательного подчинения второй и третьей предикативных частей.

Очевидно, что отдельные фрагменты действительности реализуются в письменной речи через разные синтаксические единицы. В исследуемых рассказах нами выявлены такие композиционно-синтаксические типы полипредикативных сложных предложений, как линейный, ступенчатый, линейно-ступенчатый и многоступенчатый. Преобладание линейно-ступенчатого типа обусловлено коммуникативно-прагматическими задачами автора текстов. Из наблюдений следует, что в разных стилях речи выявляются специфические признаки функционирования ПСП [5]. Нами выявлено, что ПСП неодинаково формируются и в разных типах текста: в повествовании, описании и рассуждении. Обнаружено, что в описании преобладают полипредикативные сложные предложения линейного композиционно-синтаксического типа, в текстах-повествованиях – ПСП ступенчатого композиционного типа, а в текстах-рассуждениях – сложные предложения линейно-ступенчатого и многоступенчатого типов. Однако особенности функционирования полипредикативных сложных предложений требуют более глубокого изучения в текстах разных типов, что представляет одну из перспектив дальнейших исследований сложных предложений.

Литература

1. Колианский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. М., 2005. С. 24.

2. Белозеров С. М. Организация внутреннего мира человека и общества. Теория и метод композиции. М., 2002. С. 736.

3. Марченко Е. П. Полипредикативные сложные предложения как единицы текста // Филологические науки. 2003. № 5. С. 42.

4. Марченко Е. П. Влияние коммуникативно-синтаксической организации полипредикативного сложного предложения на пунктуацию // Культурная жизнь юга России. 2014. № 3. С. 87–89.

5. Марченко Е. П. Многоаспектность функционирования полипредикативных сложных предложений в разных стилях речи // Вестник Адыгейского государственного университета. 2013. Вып. 1. С. 147–150.

References

1. Kolchinsky G. V. Objectivnaya kartina mira v poznaniy i yazyke [Objective picture of the world in cognition and language]. M., 2005. S. 24.

2. Belozеров S. M. Organizatsiya vnutrennego mira cheloveka i obschestva. Theoriya i method compositsiy [Organization of the inner world of man and society. Theory and method of composition]. M., 2002. S. 736.

3. Marchenko E. P. Polypredicativnye slozhnye predlozheniya kak yedinitsey teksta [Polypredicative complex sentences as units of text] // Philological Sciences. 2003. № 5. S. 42.

4. Marchenko E. P. Vliyaniye communicativno-syntaksicheskoy organizatsiy polypredicativnogo slozhnogo predlozheniya na punctuatsiyu [Influence of communicative syntactic organization polypredicative complex sentences for punctuation] // The cultural life of the South of Russia. 2014. № 3. S. 87–89.

5. Marchenko E. P. Mnogoaspektnost' funktsionirovaniya polypredicativnykh slozhnykh predlozheniy v razlichnykh stilyah rechy [Aspects of functioning polypredicative complex sentences in different styles of speech] // Bulletin of Adyghe State University. 2013. Vol. 1. S. 147–150.

УДК 347.77.04

Д. М. СМЕРНОВ,

аспирант Российской
государственной академии
интеллектуальной собственности

СПОСОБЫ РАСПОРЯЖЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМИ ПРАВАМИ НА МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЯХ

Автором проводится правовой анализ планируемых изменений в законодательстве Российской Федерации, связанных с совершенствованием использования объектов авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях.

Ключевые слова: музыкальные произведения, авторское право, лицензионный договор, глобальная лицензия.

UDK 347.77.04

D. M. SMIRNOV,

post-graduate student of
Russian State Academy of intellectual property**HOW TO DISPOSE OF EXCLUSIVE RIGHTS ON THE MUSICAL WORKS AND THEIR USES
IN THE INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS**

The author carried out the legal analysis of the planned changes in the legislation of the Russian Federation connected with improvement of use of objects of copyright and related rights in information and telecommunication networks.

Key words: musical works, copyright, license agreement, global license.

Вопросы, связанные с распоряжением исключительными правами на музыкальные произведения все чаще становятся предметом обсуждения общественности, научного сообщества и представителей государственной власти [1].

Гражданское законодательство Российской Федерации предусматривает различные способы распоряжения исключительными правами на музыкальные произведения. Согласно пункту 1 статьи 1233 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) правообладатель может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на музыкальное произведение любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом, в том числе путем его отчуждения по договору другому лицу (договор об отчуждении исключительного права) или предоставления другому лицу права использования соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных договором пределах (лицензионный договор) [2].

Таким образом, в отличие от ранее действовавшей нормы, закреплявшей правило о возможности распоряжения исключительным правом на музыкальное произведение посредством заключения авторского договора о передаче исключительных прав (авторского договора о передаче неисключительных прав) [3], действующее законодательство Российской Федерации предусматривает два способа распоряжения исключительным правом на музыкальное произведение, которые отличаются друг от друга объемом прав, передаваемых от одной стороны (правообладатель – по договору об отчуждении исключительного права или обладатель исключительного права (лицензиар) – по лицензионному договору) к другой стороне (приобретатель – по договору об отчуждении исключительного права или лицензиат – по лицензионному договору).

Остановимся подробнее на особенностях каждого из указанных выше гражданско-правовых договоров.

Главное правовое отличие между договором об отчуждении исключительного права на музыкальное произведение и соответствующим лицензионным договором заключается в следующем. По первому типу договора правообладатель передает

или обязуется передать принадлежащее ему исключительное право на произведение в полном объеме приобретателю (без ограничения срока перехода исключительного права), по второму типу – лицензиар (который может и не быть правообладателем, например, при заключении сублицензионного договора) передает или обязуется передать лицензиату право использования музыкального произведения в предусмотренных договором пределах.

Учитывая, что по лицензионному договору лицензиат может использовать музыкальное произведение только в пределах тех прав и теми способами, которые оговорены в документе, законодатель предъявляет к данному типу договоров дополнительные требования: лицензионный договор должен предусматривать

- предмет договора путем указания на конкретное музыкальное произведение (музыкальные произведения), право использования которых предоставляется по договору;

- способы использования музыкального произведения (пункт 6 статьи 1235 ГК РФ).

На практике встречаются ситуации, при которых передача исключительных прав на музыкальное произведение оформляется путем заключения агентских (субагентских) договоров между правообладателем и агентом (субагентом).

Судебная практика указывает, что перехода исключительного права в таких случаях не происходит, ссылаясь на то обстоятельство, что законодатель не предусмотрена возможность передачи исключительных прав на произведение по агентскому и субагентскому договорам [4].

Как отмечает в связи с этим О. А. Рузакова, в отношении договоров о распоряжении исключительными правами действующим законодательством ограничен принцип свободы договора путем указания на определенный вид договора, по которому могут использоваться исключительные права, ... что объясняется ограничением оборотоспособности исключительных прав и презумпцией неразрывности исключительных прав и личности правообладателя. Данное ограничение в части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо заменить указанием на обязательное соблюдение существенных условий договоров, по которым допускается использование исключительных прав, а также формы

и требования о государственной регистрации в случаях, предусмотренных законом. Это правило должно действовать независимо от того, заключается ли предусмотренный или не предусмотренный законодательством договор об использовании исключительных прав или договор является смешанным [5].

Указанная точка зрения представляется вполне обоснованной, так как из содержания статьи 421 ГК РФ следует, что стороны могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами, в том числе могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор).

Кроме того, согласно статье 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, то есть по условиям о предмете договора и условиям, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (при этом не имеет правового значения, как именно будет называться данный договор).

Подтверждением данной правовой позиции можно также считать то обстоятельство, что регламентация законодателем двух определенных типов договоров о распоряжении исключительными правами направлена в первую очередь на унификацию наименования договоров, касающихся распоряжения исключительными правами на результат интеллектуальной деятельности, предоставление права использования которым подлежит государственной регистрации.

Представляется, что требование правоприменителя о неукоснительном использовании субъектами правоотношений исключительно двух, прямо предусмотренных законом, типов договоров, регулирующих распоряжение исключительными правами на произведения литературы и искусства (договор об отчуждении исключительного права и лицензионный договор), с правовой точки зрения неоправданно, так как противоречит статье 421 ГК РФ.

На практике нередки случаи, при которых исключительное право на результат интеллектуальной деятельности служит вкладом в имущество (уставный капитал) хозяйственного товарищества или общества.

При этом следует отметить, что в уставный капитал хозяйственного товарищества или общества в этом случае вносится исключительное право, а не объект данного права.

Как отмечается в пункте 17 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации и Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 6/8, «таким вкладом не может быть объект интеллектуальной собственности

(патент, объект авторского права, включая программу для ЭВМ и т.п.) или ноу-хау. Однако в качестве вклада может быть признано право пользования таким объектом, передаваемое обществу или товариществу в соответствии с лицензионным договором, который должен быть зарегистрирован в порядке, предусмотренном законодательством» [6].

В настоящее время в доктрине гражданского права обсуждается вопрос о необходимости заключения отдельного договора, регулирующего внесение исключительного права в уставный капитал юридического лица, при подписании между правообладателем и хозяйственным товариществом или обществом акта приема-передачи исключительного права на результат интеллектуальной деятельности.

По мнению Л. А. Новоселовой, внесение права на интеллектуальную собственность в уставный капитал – это правовая цель, а не форма распоряжения правом. Соответственно, для распоряжения правом нужно использовать существующие формы – договор об отчуждении исключительного права или лицензионный договор (возможно использование как исключительной, так и неисключительной лицензии) [7].

В настоящее время, в связи с подготовкой законопроекта по внесению изменений в часть четвертую ГК РФ, связанных с введением в Российской Федерации государственной аккредитации в сфере использования объектов авторских и смежных прав в цифровой среде (законопроект о «глобальной лицензии») [8], в научном и экспертном сообществе обсуждается вопрос о допустимости введения правового механизма, при котором пользователь информационно-телекоммуникационной сети (в том числе сети «Интернет») получает доступ к использованию произведений литературы и искусства, распространяемых посредством данной сети, только при условии заключения пользователем сети (лицом, имеющим договор об оказании услуг доступа и передачи данных в информационно-телекоммуникационных сетях) лицензионного договора, по которому лицензиату предоставляется простая (неисключительная) лицензия на воспроизведение путем записи в память ЭВМ и доведение до всеобщего сведения музыкальных произведений (с текстом или без текста), литературных произведений и аудиовизуальных произведений (глобальная лицензия).

Таким образом, законопроект о «глобальной лицензии» предполагает установление механизма выдачи лицензии на использование охраняемых авторским правом произведений науки, литературы и искусства в информационно-коммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», в упрощенном порядке, по правилам получения лицензиатом доступа к произведениям посредством открытой лицензии – ст. 1286.1 ГК РФ.

Важно отметить то обстоятельство, что функции по формированию сбора денежных средств, которые пойдут на выплату лицензионного вознаграждения,

планируется возложить на операторов связи, которые не являются субъектами правоотношений по распоряжению исключительными правами.

При этом правовым основанием для последующего перечисления операторами связи собранных денежных средств аккредитованной организации будет служить заключаемый между ними договор об уплате средств для выплаты лицензионного вознаграждения, правовая регламентация которого в ГК РФ отсутствует, а законопроект о «глобальной лицензии» содержит лишь положение о том, что типовая форма такого договора утверждается Правительством Российской Федерации.

Основными правовыми отличиями договора глобальной лицензии от договора открытой лицензии являются следующие:

– юрисдикция лицензии: использование произведения на условиях глобальной лицензии допускается только на территории Российской Федерации (пункт 2 статьи 1286.2 ГК РФ (в редакции законопроекта)).

Учитывая всемирный характер сети «Интернет», представляется, что данное положение законопроекта будет необоснованно ограничивать право пользователей сети «Интернет», заключивших соответствующий лицензионный договор, на использование произведений, записанных данными пользователями на территории Российской Федерации в память принадлежащих им ЭВМ, в случае нахождения данных лиц за пределами территории Российской Федерации.

Положение законопроекта об ограничении действия получаемой лицензии территорией Российской Федерации противоречит и самому понятию «глобальная лицензия», подразумевающему возможность использования произведений посредством сети «Интернет» на территории всего мира;

– использование произведения на условиях глобальной лицензии предполагается исключительно на возмездной основе, в отличие от общего правила о безвозмездности открытой лицензии (пункт 3 статьи 1286.1 ГК РФ).

По смыслу законопроекта о «глобальной лицензии» размер выплачиваемого правообладателям вознаграждения за использование принадлежащего ему произведения будет определяться в отношении конкретного информационного посредника с учетом количества пользователей сети, заключивших с таким посредником договор об оказании услуг доступа, и передачи данных в информационно-телекоммуникационных сетях. Распределение и выплата вознаграждения правообладателям будет осуществляться с учетом данных Системы идентификации и учета результатов интеллектуальной деятельности в цифровой форме об использовании принадлежащих им объектов авторского и смежных прав.

При этом законопроект не содержит условий, при которых возможно было бы предоставление глобальной лицензии на безвозмездной основе,

например, в случаях свободного использования произведений в информационных, научных, учебных или культурных целях.

Важной проблемой, связанной с введением в нашей стране правового механизма глобальной лицензии, является проблема обеспечения защиты персональных данных пользователей сети, которая неминуемо возникнет при осуществлении идентификации и учете используемых в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети «Интернет», произведений информационным посредником и организацией по управлению правами на коллективной основе.

Как отмечает по этому поводу Е. А. Войниканис, защитить персональные данные и иные категории необщедоступной информации при одновременно соблюдаемой свободе информации как конституционном принципе является непростой задачей [9].

Подводя итог, следует отметить, что на сегодняшний день законодатель стоит перед решением новых проблем, обусловленных стремительным вовлечением объектов интеллектуальной собственности, в том числе музыкальных произведений, в информационную среду и необходимостью полноценной правовой регламентации общественных отношений, связанных с использованием результатов интеллектуальной деятельности, выраженных в цифровом формате.

Литература и примечания

1. В последнее время многие отечественные музыкальные исполнители публично заявляют о незаконном использовании принадлежащих им музыкальных произведений. Споры данной категории особенно разгорелись в связи с проведением XXII Олимпийских зимних игр в городе Сочи. Так, певица Земфира сообщила о незаконном исполнении ее песни «Хочешь», Роман Крапивнер – о незаконном использовании и опубликовании его песни «И снова в России». URL: <http://ura.ru/content/svrd/03-02-2014/articles/1036261217.html>

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 4) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

3. См.: пункты 2, 3 ст. 30 Закона Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (утратил силу с 1 января 2008 года) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 32. Ст. 1242.

4. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 1 апреля 2011 г. по делу № А40-156919/09-15-720 // СПС «Консультант-Плюс».

5. Рузакова О. А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2007.

6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 6 и Постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 1996. № 152.

7. Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав. М., 2014.

8. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации в части совершенствования оборота интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях». URL: <http://www.regulation.gov.ru>

9. *Войниканис Е. А.* Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М., 2013.

References

1. Recently, many local musical artists to publicly declare the illegal use of their musical works. The disputes have flared up especially for the XXII Olympic Winter Games in Sochi. So, the singer Zemfira reported the illegal performance of her song «Want to», a novel Krapivner – illegal use and publication of his songs «And again in Russia». URL: <http://ura.ru/content/svrd/03-02-2014/articles/1036261217.html>

2. *Grazhdanskiy kodex Rossiyskoy Federatsiy* (ch. 4) ot 18 dekabrya 2006 g. № 230-FZ [The Civil Code of the Russian Federation (part 4) of 18 December 2006 г. № 230–FZ] // *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsiy*. 2006. № 52 (ch. 1). St. 5496.

3. Sm. punkty 2, 3 st. 30 zakona Rossiyskoy Federatsiy ot 9 iyulya 1993 g. № 5351-1 «Ob avtorskom prave i smezhnih pravah» (utratil silu s 1 yanvarya 2008 goda) [See paras. 2, 3 ст. 30 Law of the Russian Federation dated July 9, 1993 № 5351-1 «On copyright and related rights» (lost effect with the January 1, 2008 year)] // *Vedomosty S'yezda*

narodnyh deputatov Rossiyskoy Federatsiy i Verhovnogo Soveta Rossiyskoy Federatsiy. 1993. № 32. St. 1242.

4. *Postanovleniye Desyatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 1 aprelya 2011 g. Po delu № A40-156919/09-15-720* [Order the tenth of April 1, 2011 Arbitration Court of appeals case № A40-156919/09-15-720] // *SPS «Konsul'tantPI'us»*.

5. *Ruzakova O. A.* Sistema dogovorov o sozdanii rezul'tatov intellektual'noy deyatel'nosti i rasporyazheniy isklyuchitel'nymy pravamy [The system of treaties establishing the results of intellectual activity and the exclusive rights of the]: avtoref. dis. ... doct. jurid. nauk. M., 2007.

6. *Postanovleniye Plenuma Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsiy ot 1 iyulya 1996 g. № 6 i Postanovleniye Plenuma Vysshego arbitrazhnogo suda Rossiyskoy Federatsiy 1 iyulya 1996 g. № 8 «O nekotorykh voprosakh, svyazannykh s primeneniym chasty pervoy Grazhdanskogo kodexa Rossiyskoy Federatsiy»* [Decision of the plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 1, 1996 No. 6 and the decision of the plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of July 1, 1996, no. 8 «On some issues related to the application of the first part of the Civil Code of the Russian Federation »] // *Rossiyskaya gazeta*. 1996. № 152.

7. *Nauchno-prakticheskiiy kommentariy sudebnoy praktiki v sfere zaschity intellektual'nykh prav* [Scientific practical commentary judicial practice in the field of protection of intellectual property rights]. M., 2014.

8. *Proekt Federal'nogo zakona «O vneseniy izmeneniy v Grazhdanskiy kodex Rossiyskoy Federatsiy v chasty sovershenstvovaniya oborota intellektual'nykh prav v informatsionno-telekommunikatsionnykh setyah»* [A draft federal law «On amendments to the Civil Code of the Russian Federation with regard to improving the circulation of intellectual rights in information and telecommunication networks»]. URL: <http://www.regulation.gov.ru>

9. *Bojnikanis Ye. A.* Pravo intellektual'noy sobstvennosti v tsifrobuyu epohu: paradigma balansa i gibkosti [Intellectual property law in the digital age: the paradigm of balance and flexibility]. M., 2013.

